

Отношение к государствам. Региональная идентичность

Центральная Азия – это регион пересечения крупнейших мировых цивилизаций – исламской, русско-православной, китайско-конфуцианской, западной. В регионе присутствует определенный культурный, лингвистический и исторический задел, который позволяет ощущать некоторую общность и наличие «сближающих осей». Так, почти все страны Центральной Азии относят себя к тюркской культуре, в регионе преобладает общий для большинства населяющих его народов ислам, большинство населения в той или иной степени владеет русским языком. Республика Казахстан, в данном случае, не исключение [34].

Американский ученый Томас Магстад делит мир на маленькие и большие регионы. Общее культурное ядро, географическая близость, экономическая взаимозависимость, схожесть политических

традиций или комбинация вышеназванных факторов может служить определением регионов. Он включает в понятие Центральная Азия следующие страны: Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Афганистан.

Географическое расположение и близость этих стран являются важными факторами, но также важны и другие общие характеристики, такие, как история, культура, язык, религия, население, климат, природные ресурсы, экономическая структура и качество жизни (уровень младенческой смертности, доход на душу населения, продолжительность жизни и т.д.)

По мнению Томаса Магстада, существует четыре важных элемента политического устройства в любой стране: история, язык, культура и религия, которые вызывают сильные чувства и являются символами идентичности страны или нации. Что справедливо для определения государства, то же справедливо для определения региона.

Государства Центральной Азии связывают вышеназванные четыре элемента политического устройства — в нашем случае регионального образования — и являются основой для осознания своей идентичности как чего-то целого.

Как видим, центральноазиатский регион очень обширен, и если считать за основу региональной идентичности язык и этническое происхождение, то границы региона могут быть растянуты до Алтая, Тувы, Хакассии, Саха –Якутии на востоке, до Азербайджана и Турции на западе, до Татарстана и Башкирии на севере. Но мы остановимся на традиционных трактовках региона, включающих в себя Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан, иначе нас могут обвинить в пантюризме.

Вообще любой из регионов мира имеет несколько идентичностей, связанных с культурой, языком, религией, общим колониальным или колонизаторским прошлым, (если говорить о европейских странах). Центральная Азия имеет общее колониальное прошлое, связанное вначале с Российской империей, а затем и с Советским Союзом.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос «Какое государство является дружественным для Казахстана?» [35].

Абсолютное большинство респондентов выбрали Россию как наиболее дружественное государство (84,25%) и этот показатель не сильно отличается от показателя аналогичных социальных исследований. Население Казахстана связывает гарантии безопасности государства именно с Россией, а частые контакты высшего руководства обеих стран способствуют усилению мнения о дружественности России (см. таб.).

Таблица 6

Какое государство является дружественным для Казахстана?:				
	казах	русский	другой	общий итог
Россия	81,10%	94,04%	89,55%	84,25%
Китай	19,07%	22,52%	23,88%	20,13%
США	12,89%	11,92%	16,42%	13,00%
Турция	36,77%	21,19%	20,90%	32,50%
Узбекистан	23,37%	20,53%	29,85%	23,38%
Киргизия	23,37%	20,53%	29,85%	23,38%
Франция	11,00%	11,92%	11,94%	11,25%
Германия	13,75%	13,91%	17,91%	14,13%
Великобритания	1,03%	0,66%	1,49%	1,00%
Другое	1,03%	0,66%	1,49%	1,00%
Затрудняюсь ответить	7,39%	4,64%	4,48%	6,63%

Причинами столь высокого процентного показателя являются исторические, социокультурные, экономические и политические связи наших стран.

Показатели дружественности Узбекистана и Кыргызстана не радуют, так опрос выявил, что большой процент населения страны критически относится к Узбекистану и Кыргызстану. В деле интеграции стран Центральной Азии и противостояния вызовам и угрозам глобализации у населения страны должна проявляться симпатия к соседним народам на основе общности: культурной, языковой, религиозной и т.д. Поэтому в наших странах должна проводиться целенаправленная политика для формирования региональной идентичности.

На вопрос: «Какое государство представляет угрозу для Казахстана?» было предложено несколько вариантов ответов, среди них Россия, Китай, Киргизия, Узбекистан, Франция, Германия, Великобритания, США, Турция.

Таблица 7

Какое государство представляет угрозу для Казахстана?:				
	казах	русский	другой	общий итог
Россия	8,76%	2,65%	2,99%	7,13%
Китай	63,57%	43,05%	53,73%	58,88%
США	36,77%	33,77%	37,31%	36,25%
Турция	3,26%	3,31%	4,48%	3,38%
Узбекистан	13,92%	11,92%	7,46%	13,00%
Киргизия	4,30%	3,97%	1,49%	4,00%

Франция	1,20%	3,31%	2,99%	1,75%
Германия	2,58%	5,96%	0,00%	3,00%
Великобритания	18	5	4	27
Другое	1,03%	3,97%	2,99%	1,75%
Затрудняюсь ответить	17,01%	35,76%	28,36%	21,50%

Узбекистан в представлении казахов – 13,92% и русских – 11,92% представляет угрозу, хотя эти показатели невысокие, но сам факт такого отношения настораживает. В средствах массовой информации муслировались события, связанные с пограничными проблемами, поставок газа и многих других. В региональном срезе Узбекистан в качестве угрозы набрал наивысший процент среди жителей ЮКО – 37,50 %, за ней следуют города Астана – 18,27 % и Алматы – 16,35%.

Затруднившихся с ответом больше среди русских 35,76 % и других этнических групп – 28,36 %, казахи более уверены в определении государства – угрозы, среди них затруднившихся с ответом – 17,01 %.

По мнению казахов угрозу для Казахстана представляет Китай и США. Более половины опрошенных считают Китай угрозой Казахстану (58,88%). Возможно экономическая политика китайского руководства по поводу прокладки нефтепроводов и выкуп стратегически важных казахстанских предприятий в последние годы, а также увеличение численности китайцев в республике вызывает тревогу у населения Казахстана, но может быть, это сложившиеся стереотипы.

На втором месте по показателю «государство – угроза» находится США с 36,25%. Такой высокий показатель для США закономерен, так как они в последние годы развязали две войны в непосредственной близости от Казахстана и Центральной Азии, а это не может не беспокоить население республики. Казахстан является энергетической державой, как и Ирак, в котором Соединенные Штаты развязали войну, и входит в зону интересов США, поэтому есть вероятность того, что США будут продвигать свои интересы, если не военно-силовыми, то силовыми политическими и экономическими методами. США несут угрозу всему миру, даже такие страны, как Россия и Китай, опасаются, что Штаты будут пытаться организовать на их территории цветные революции.

Россия набрала по этому показателю всего лишь 7,13%, подавляющее большинство казахов не рассматривает ее в качестве угрозы, несмотря на многочисленные проявления национализма, шовинизма и неонацизма происходящие в России.

Одним из важных направлений многовекторной внешней политики независимого Казахстана является развитие и укрепление отношений с тюркскими государствами. Как к этому относятся казахи?

Таблица 8

Согласны ли Вы с тем, что для Казахстана как тюркского государства самым главным является укрепление отношений с тюркскими государствами (Турцией, Азербайджаном, Киргизией, Узбекистаном, Туркменией), а не с другими государствами региона и мира?				
	казах	русский	другой	общий итог
Полностью согласен	21,17%	9,27%	23,88%	19,15%
Частично согласен	35,97%	33,77%	25,37%	34,67%
Частично не согласен	10,84%	15,23%	13,43%	11,89%
Полностью не согласен	18,59%	31,79%	16,42%	20,90%
Затрудняюсь ответить	13,43%	9,93%	20,90%	13,39%

Обобщенно можно сказать, что общее количество в той или иной мере согласных составляет – 53,82% и несогласных – 32,79%.

В этническом срезе доля казахов полностью согласных с вопросом приоритета отношений с тюркскими государствами составила 21,17% и частично согласных – 35,97 %, вероятно, эта категория казахов не совсем уверена в приоритетности вышеназванного факта.

Русских полностью согласных в приоритетности отношений с тюркскими государствами намного меньше, всего 9,27 %. В то же время, среди русских довольно высокий процент частично согласных – 33,77 %. Таким образом, русские более осторожны в оценке приоритета отношения с тюркскими государствами.

Полностью согласных с приоритетностью отношений с тюркскими государствами больше всего среди представителей других этнических групп – 23,88 %, и частично согласных среди них 25,37%.

Итак более половины населения Казахстана осознает важность отношений с тюркскими республиками. Это говорит о том, что население Казахстана считает важным укрепление отношений с тюркскими государствами, возможно, это связано с геополитическими и этнокультурными факторами.

На фестивале «Каспий – море дружбы», проведенном в г. Актау, в 2006 году была поднята проблема региональной идентичности прикаспийских государств, и, по мнению Кадыржанова Р.К., трудность по налаживанию диалога в Каспийском регионе состоит в отсутствии региональной идентичности. Его поддержал другой ученый Н. Масанов, отметивший, что для полноценного диалога необходимо единое цивилизационное основание. Четыре из пяти прикаспийских государств – Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан — имеют общее советское прошлое; в свою очередь, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран связаны общей религией. Эти факторы являются основой для сотрудничества, на которых и надо строить региональную идентичность.

Таким образом, вывод достаточно ясен: для того, чтобы у народов Центральной Азии появилась региональная самоидентификация, нужно проводить определенную культурную политику, увеличивая время передач, в которых бы говорилось об общем культурном, цивилизационном, религиозном, этническом наследии, пропагандировалась бы симпатия к родственным тюркским народам, где четко проводилась бы линия между родственными и неродственными народами, то есть «мы — они», в то же время не идя на конфронтацию с другими регионами.

* * *

Достижение моноэтнической структуры населения Казахстана является делом достаточно далекой перспективы. До этого Казахстан будет оставаться мультиэтническим обществом, в котором отношения этнических групп и формирование национальной идентичности имеет принципиальное значение для судеб государства и общества. Без национальной интеграции невозможна консолидация этнических групп Казахстана, в первую очередь, самых крупных его этносов – казахов и русских в единую нацию [36].

Процессы развития идентичности, которые способствовали бы интеграции протекает сложно и неоднозначно. На наш взгляд они имеют следующие особенности:

во-первых, определенной социальной позиции, сторонникам с той или иной идентичности (в нашем случае казахской и казахстанской, гражданской и этнической) противостоит такая же по объему, значению и весу другая позиция, поддерживаемая значительными и влиятельными силами; во-вторых, они в известной степени не сочетаемы и не согласуемы, но они сосуществуют; в-третьих, каждая из этих позиций имеет достаточно весомое доказательство своей правоты; в-четвертых, эти позиции опираются на по-своему интерпретируемый исторический опыт; в-пятых, их существование характеризует кризисное состояние идентификационных процессов [37].

Литература

1. Хантингтон С. Кто мы. – М., 2008. – С. 5.
2. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности. – М.: ИФРАИ, 1994. – С. 422, 424.
3. Тощенко Ж.Т. Этнократия. История и современность. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 434.
4. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценности. – Алматы, 2009. – С. 235.
5. Бальшикеев С. Социально-политические аспекты идеи казахстанского патриотизма // Саясат. № 8. 2007. – С. 37.
6. Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда, 25 октября 2006 г.

7. Бальшикеев С. Социально-политические аспекты идеи казахстанского патриотизма // Са-ясат. № 8. 2007. – С. 37.
8. Мустафаев Н. Тезаурус казахстанской этнополитики // Правила игры. Июнь, 2009. С. 57-58.
9. Бальшикеев С. Социально-политические аспекты идеи казахстанского патриотизма // Саясат. № 8. 2007. – С. 37.
10. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социс. № 12, 2010. – С. 11-12.
11. Кадыржанов Р.К. Кто мы: казахи или казахстанцы? В сбор. научных докладов и выступлений научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. – Алматы, 2010. – С. 16-17.
12. Уразалиева Г.К. Процессы формирования казахской идентичности // Саясат. 2007. № 7. – С. 40-41.
13. Кадыржанов Р.К. Кто мы: казахи или казахстанцы? В сб. научных докладов и выступлений научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. – Алматы, 2010. – С. 22.
14. Уразалиева Г.К. Процессы формирования казахской идентичности // Саясат. 2007. № 7.
15. Шайкемелев М.С.-А. Этнокультурные идентичности в контексте общенациональной идеи Казахстана. – Алматы, 2010. – С. 3.
16. Тощенко Ж.Т. Этнократия. История и современность. – М.: РОС-СПЭН, 2003. – С. 511.
17. Уразалиева Г.К. Процессы формирования казахской идентичности // Саясат. 2007. № 7. – С. 40-41.
18. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы, 2008. – С. 18-19.
19. Там же.
20. Кадыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы, 1999. – С. 106-109.
21. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы, 2008. – С. 30-31.
22. Натарова Ю., Джанабеков А. Пропаганда и популяризация государственных символов как один из факторов формирования казахстанского патриотизма // Саясат. 2007. – С. 20.
23. Лосев А.Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. – М., 1995. – С. 48.
24. Натарова Ю., Джанабеков А. Пропаганда и популяризация государственных символов как один из факторов формирования казахстанского патриотизма // Саясат. 2007. – С. 21-23.
25. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы, 2008.
26. Кадыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы, 1999. – С. 106-109.

27. Натарова Ю., Джанабеков А. Пропаганда и популяризация государственных символов как один из факторов формирования казахстанского патриотизма // Саясат. 2007. – С. 21-23.

28. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы: СаГа, 2008. – 60 с.

29. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценности. – Алматы, 2009. – С. 301.

30. Тощенко Ж.Т. Этнократия. История и современность. – М.: РОС-СПЭН, 2003. – С. 301.

31. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценности. – Алматы, 2009. – С. 301.

32. Кто мы: казахи или казахстанцы? // Этническая культура казахов: традиция, трансформации и современные процессы. Сборник научных докладов и выступлений научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. – Алматы, 2010. – С. 26,29.

33. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы, 2008. – С. 30-31.

34. Омаров М. Взаимосвязь региональной идентичности и комплекса региональной безопасности // Саясат. № 12. – С. 20-21, 23.

35. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества. – Алматы: СаГа, 2008. – С. 34-39.

36. Кадыржанов Р.К. Гражданская нация, этнокультурная нация и национальная идея. В кн. Общенациональная идея Казахстана. Опыт философско-политологического анализа. – Алматы, 2006. С. 93-95; Нысанбаев А. Независимость. Демократия. Гуманизм (вторая книга). – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2011.; Нысанбаев Ә. Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтар әлемі. – Алматы, 2011.

37. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социс. № 12, 2010. – С. 17.